

КУЗЕЕВО – на 40 языках мира

Ольга ВАВИЛЕНКО

Читатель удивится и вряд ли сразу поверит этому заголовку... И тем не менее он соответствует действительности: название затерянного в сибирской тайге поселка, исчезнувшего почти 60 лет назад, прочтено миллионами. Роман знаменитого писателя, лауреата Нобелевской премии является одним из самых известных произведений русской литературы XX века. Издан во многих странах, не менее чем на 40 языках. В России отрывки из этой эпопеи включены в школьные программы по литературе.

Вы уже догадались: строки о поселке Кузеево Сухобузимского района Красноярского края есть в «Архипелаге ГУЛАГ» Солженицына. Александр Исаевич писал: «Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку. Кроме всего, что я вынес с Архипелага, — шкурой своей, памятью, ухом, глазом, материалом для этой книги дали мне в рассказах, воспоминаниях и письмах...» — далее следовал список из 227 имен (позже цифра увеличилась до 257) заключенных и ссыльных, «свидетелей Архипелага».

Кто из обитателей поселка Кузеево рассказал писателю о том, как после отбытого срока привезли их на безлюдный берег Енисея? О том, как собственноручно рыли землянки, чтобы обрести хоть какую-то крышу над головой. И единственным занятием, дающим кров и хлеб, был лесоповал. Они еще не знали, что поселяют их в этой глухомани на вечные времена...

НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА

Из книги «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына:

«При переезде из лагеря в таёжную ссылку (а переезд такой: мороз 20°, в открытых кузовах автомашин, худо одетые, как освободились, в кирзовых ботинках последнего срока, конвоиры же в полушубках и валенках) эски даже не могли очнуться: в чём состояло их освобождение? В лагере были топленые бараки, — а здесь землянка лесорубов, с прошлой зимы не топленная. Там рычали бензопилы — зарывают и здесь. И только этой пилой и там и здесь можно было заработать пайку сырого хлеба.

Поэтому новоссыльные ошибались, и когда (1953 год) приезжал (Кузеево, Сухобузимского района, Енисей) заместитель директора леспромхоза Лейбович, красивый, чистый, они смотрели на его кожаное пальто, на откормленное белое лицо и, кланяясь, говорили по ошибке:

— Здравствуйте, гражданин начальник!

1953 год. Работники Кузеевского лесоучастка Красноярского химлесхоза

Фото из альбома Ольги Коломиец

А тот укоризненно качал головой:

— Нет-нет, какой же может быть «гражданин»! Я для вас теперь товарищ, вы уже не заключённые.

Собирали ссыльных в той единственной землянке, и мрачно освещенный керосиновой коптилкой-мигалкой замдир внушал им, как гвозди вколачивал в гроб:

— Не думайте, что это — жизнь временная. Вам действительно придется жить здесь вечно. А поэтому поскорей принимайтесь за работу! Есть семья — зовите, нет женитесь тут друг на друге не откладывая. Стройтесь. Рожайте детей. На дом и на корову получите ссуду. За работу, за работу, товарищи! Страна ждёт нашего леса!

И уезжал товарищ в легковой».

Дочь технорука Кузеевского участка Степана Григорьевича Коломийца Ольга вспоминала:

— Упоминание о Кузеево нашел в «Архипелаге ГУЛАГ» папин брат. Мама, прослушав эти строки, помолчала и сказала: «А кожаное пальто было у Гольда Абрама Марковича — главного инженера». На этом «обсуждение» было закрыто. Фамилию Лейбовича запомнил и житель Кононово, в прошлом лесничий Николай Афанасьевич Ляхов (1948 года рождения, «лесной» стаж 43 года), он не раз слышал ее от отца, Афанасия Даниловича Шияна, работавшего мастером на Усть-Канском лесоучастке.

Да и другие жители района подтверждают: все правда в этом фрагменте из книги «Архипелаг ГУЛАГ». Но я все же считаю необходимым внести два уточнения, правда, не очень существенные. Первое: в 1953 году в Кузеево располагался участок не леспромхоза, а химлесхоза треста «Красхимлес» (организован в октябре 1950 года). Как свидетельствуют документы Государственного архива

Лес вывозили на лошадях. Кузеевский участок

Фото из альбома Анны Ткачук

Красноярского края, 1 февраля 1959 года «Красноярский химлесхоз реорганизован в Красноярский леспромхоз».

Второе уточнение — относительно бензопил. Как рассказывает Николай Афанасьевич Ляхов, в 1953 году мужики валили лес вручную, с помощью лучковых пил. Электрические (питающиеся от генераторов) и бензиновые появились в химлесхозе позже, в конце 1950-х.

Первыми жителями Кузеево действительно стали ссыльные-поселенцы (спецпереселенцы). Специальный поселок было решено основать после того, как Красноярский химлесхоз облюбовал восточную часть Сухобузимского района для лесозаготовок и добычи живицы. Создали Кузеевский технический участок — потребовалась рабочая сила. И как было принято в то время, на помощь пришел ГУЛАГ. Заключенные, например, слаготделения №25 Норильского ИТЛ, находящегося в совхозе «Таежный», а также спецконтингент (бывшие советские военнопленные, отправленные в 6-летнюю

ссылку) уже добывали лес в районе.

По воспоминаниям старожилов, первых ссыльных на место будущего поселка Кузеево, на правом берегу Енисея, напротив Павловщины (137 км от речного вокзала г. Красноярск), привезли поздней осенью, в ноябре 1952 года. Уже лежал снег. Домов там не было ни одного, только завалившиеся землянки, оставшиеся от лесорубов и охотников.

Почти все население Сухобузимского района обитало на левобережной части Енисея. На правой — необжитая тайга. На огромной территории лишь несколько деревень (Елань, Большой Балчуг, Усть-Кан, Ново-Николаевка, Подпорог) да крошечные поселки лесозаготовителей (Кимбирка, Шумишка, Глинск, Подсочка, п. Химлесхоза), почти все — с населением менее 100 человек. На Малой Кузеевой существовал еще Посольно-Кузеевский золотой рудник, да к 1952 году закрылся. Автомобильных дорог даже между населенными пунктами не существовало, лишь

для конной тяги. Переправы через Енисей — только лодочные.

ЛУЧКОВАЯ ПИЛА — РУЧНАЯ

Зато в диком краю лес рос изобильно. Стволы сосен достигали в диаметре 80 сантиметров. В среднем с гектара добывали более 300 кубов деловой древесины. Не по колено, а по пояс в снегу, целый день на морозе, не имея добротных валенок и шапок, без горячей пищи ссыльные валили лес вручную. Хочется снова процитировать «Архипелаг ГУЛАГ»:

«Любопытно, что во многих ссыльных местах запросто, не в шутку, пользовались лагерным термином «общие работы». Потому что таковы и были они, как в лагере: те неизбежные надрывные работы, губящие жизнь...».

В конце 1950-х участок снабдили электропилами: для них на конных санях возили в лес генераторы. Большой радостью для лесорубов (и облегчением тяжелого физического труда)

В конторе участка
начальник Борис Рувимович
Ямницкий (слева)
и технорук Степан
Григорьевич Коломиец
Фото из альбома
Ольги Коломиец

Вздымщик собирает живицу.

Фото из альбома Нины Федюкевич (Мурашко)

Лес пилили вручную.

стало появление бензопил. Шестиметровые бревна вывозили волоком на сани. На каждом лесоучастке был конный двор, на Усть-Канском содержалось до 70 лошадей. Примерно столько же, вероятно, было и в Кузеево. Лес пилили, как правило,

зимой. Бывало и в летнее время, но тогда не было спасения от комаров и мошки. Вальщики надевали на голову сетки, сплетенные из конского волоса или привязывали баночки с дегтем.

Древесину складировали на берегу Енисея. Куда дальше

лежал ее путь? Возможно, в Красноярск. Николай Афанасьевич Ляхов говорит, что Усть-Канский участок поставлял лес для «Девятки» (закрытого города Красноярск-26), не исключено, что и Кузеевский – тоже. Сосну грузили на баржи и отправляли по Енисею. Даже в 1969 году в Усть-Кане действовал лесозаготовительный пункт управления строительства «Сибхимстрой» Красноярск-26. В этом году Н.А.Ляхов пришел из армии и устроился туда мастером. Конечно, жители поселков не имели никакого представления, что возводилось на совершенно секретной стройке в 20-30 километрах выше по Енисею. Только через 30 лет узнали, что заготовленный ими лес пошел не только на строительство города Железногорска, но и на создание объекта под кодовым названием № 815 (Горнохимического комбината), производящего начинку для атомного оружия.

О ЧЕМ ПЛАКАЛИ СОСНЫ

Кузевскому лесоучастку давали задание и по сбору живицы – смолы, которая заживляет раны дерева. Живица – известное с древних времён целебное вещество – заживляло раны, снимало боль, воспаление, обладало антисептическим и антибактериальным действием. При этом считалась ценным сырьем для лесохимической промышленности. Использовалась для приготовления скипидара (терпентинного масла), канифоли, лечебных бальзамов, мастики, олифы. Канифоль шла на производство электрокабелей отменного качества.

Чтобы добыть «кровь дерева», с крупной сосны снимали толстую кору, хаком прорезали желобок, длиной до 50 сантиметров, а по диагонали к нему нарежали «усы». Снизу к желобку подвешивали воронку – стеклянную или цинковую. Смола наполняла воронку, её собирали в ведро и сливали в деревянные бочки, расставленные среди сосен. Рабочего, собирающего живицу, называли вздымщиком. Часто живицей занимались целыми семьями – муж с женой и дети. У них были участки в несколько десятков гектаров, с десятками тысяч сосен, на каждой одна-две воронки. Они регулярно обходили участок, снимали заполненные воронки и устанавливали новые. Подготовка дерева к подсоске (добыче живицы) начиналась осенью, а сам сезон подсоски – с наступлением тепла, в мае-июне. Невозможно представить, сколько верст наматывали за день вздымщики, переходя от одной сосны к другой. Говорят, не менее 30. А сколько из них с полными ведрами смолы? Рабочий день начинался с рассветом, а заканчивался в сумерки.

Спустя несколько сезонов подсосенные массивы сосны отправляли в сплошную рубку.

(Продолжение следует)

ТВОРЧЕСТВО

Звонкие голоса весны

Марья ЛАКОМОВА

29 марта в детской школе искусств прошел гала-концерт вокального конкурса «Родничок».

Это районное мероприятие проводится в районе уже около 20 лет. В этом году организаторы конкурса внесли изменения в формат. Вместо одного этапа стало три. Первый – заявочный, на который участники предоставили видеозаписи своих конкурсных работ на тему «Над нами реет флаг России». Второй этап – отборочный, где экспертное жюри, просмотрев и оценив все заявки, определило конкурсантов очного этапа. По результатам отбора в него прошел 31 участник в номинации «эстрадное пение» (соло и ансамбли) в четырех возрастных категориях. Отрадно, что кроме участников из больших сел на конкурс приехали дети из малых населенных пунктов: Карымской, Истока, Абакшино, Седейниково, Малого Нахвальского, Малиновки. А Нахвальская территория, пожалуй, единственная, представила коллективы всех клубов.

В категории 4-6 лет участниками стали воспитанники сухобузимских детских садов №3 и №4 и миндерлинского «Солнышка». В красивых костюмах, с толикой волнения, но проникновенно исполнили они песни о защитниках Отечества. Всем присудили почетное первое место.

Вокальный ансамбль «Солнечные лучики» миндерлинского детского сада

В категории 7-9 лет в сольной номинации первое место заняла Ксения Пигарева из Миндерлинского ДК, среди ансамблей жюри признало лучшей вокальную группу из Борска «Радуга звука».

В категории 10-13 лет первое место среди солистов вновь досталось представительнице Миндерлинского дома культуры – Ярославе Еникеевой. В номинации «ансамбль» первое место завоевала вокальная группа Малиновского клуба.

Среди солистов в категории 14-17 лет лучшей стала Виктория Знаменская из Шилы, а из коллективов – дуэт «Выше неба» Сухобузимского МДК. На фестивале с песней «Родина» весьма успешно дебютировал шилинский школьник Юрий Суслов и занял почетное второе место.

Родители и педагоги поддерживали юных исполнителей аплодисментами. Победители и призеры получили грамоты и призы.

Фото автора

Равнодушных в зале не было

В межпоселенческом доме культуры прошел смотр-конкурс «Уходил на войну сибиряк: народное творчество на передовой и в тылу», посвященный 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

21 коллектив домов культуры и сельских клубов района выступил в этот день перед зрителями.

В номинации «Литературная композиция» первое место занял клуб по интересам «Муравейник» Шилинского ДК. Второе место у клуба «Арлекино» за композицию «Воспоминания о будущем». Третье место разделили Высотинский и Кононовский дома культуры. Первый представил композицию по мотивам повести «А зори здесь тихие», а кононовские артисты из клуба «Диалог поколений» разыграли на сцене фрагмент фронтового нового года.

В номинации «Индивидуальное исполнительство» победу одержал Владимир Фельдт из Высотино. Второе место заняла Виолетта Мясникова (Малое Нахвальское), а третье поделили Алексей Шулушев (Высотино) и София Баханова (Павловщина). Каждый из них вложил в свое выступление столько эмоций, что не оставил равнодушными ни зрителей, ни жюри.

А вот в номинации «Литературный спектакль» участников не было. Однако это означает, что потенциал театрального искусства в нашем районе ещё не раскрыт. Возможно, в следующем году и эта номинация найдет своих конкурсантов.

КУЗЕЕВО – на 40 языках мира

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолжение. Начало в №14)

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Население Кузеево разговаривало на разных языках. Влились с трудовой коллектив поляки, украинцы, немцы, белорусы, литовцы и даже китайцы. Кое-кто из ссыльных до ареста занимал видные посты. Борис Рувимович Ямницкий, по воспоминаниям кузеевцев, был первым секретарем Каменец-Подольского обкома (или горкома?) ВЛКСМ. Об Емельяне Кулике говорили, как о бывшем комбриге, которого «вытащил» из Кузеево бывший его однополчанин маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков, подтвердивший свое знакомство с ним. Это устные истории, документальных свидетельств я пока не нашла.

Б.Р. Ямницкого перевели в Кузеево с Усть-Канского лесозаготовительного участка, а с ним и других рабочих и специалистов – С.Г. Коломийца, М.А. Хлистуна, З.В. Жукову. Сюда же перебрались некоторые старатели после закрытия Посольно-Кузеевского рудника.

С 1940-х Сухобузимский район стал постоянным местом жительства многих ссыльных. Поэтому на его территории действовала не одна, а четыре спецкомендатуры – Сухобузимская (№90), Шилинская (№91), Атамановская (№92) и Усть-Канская (№191). Под надзором последней и находились поселенцы. Комендант проживал в Усть-Кане, но, как рассказывал Андрей Андреевич Рейш своему внуку, ныне жителю Сухобузимского Александру Верещагину, в Кузеево регулярно наведывался сотрудник комендатуры. В его задачи входила ежесменная отметка, «агентурно-оперативное обслуживание спецпереселенцев по предупреждению побегов, розыску, выявлению антисоветских и уголовных элементов, ведению агентурных разработок».

«МОЖНО ПОДЕРЖАТЬ РЕБЕНКА?»

Поначалу население спецпоселения было преимущественно мужским. Елена Ивановна Коломиец вспоминала: в начале 1953 года ее дочка Оля была единственным грудным ребенком в поселке. Мужчины и женщины, разлученные с семьями, часто приходили к Коломийцам, и смущаясь, просили дать поддержать ребенка на руках. Огрубевшим, отвыкшим от общения с детками людям хотелось понюхать, послушать нежное воркование, погладить по головке, вдохнуть ни с чем не сравнимый младенческий запах... Девочка была общительной, с удовольствием шла к чужим людям.

Она (Ольга Коломиец) родилась 13 декабря 1952 года в Усть-Кане. Зарегистрировали ее 1 января 1953 года почему-то в сельсовете с. Абакшино.

– Когда у мамы начались роды, из фельдшерского пункта

1956 или 1957 год. Жители Кузеево

Фото из альбома Нины Жуковой

Братья Степан и Николай Коломиец встретились на войне.
Фото из архива Ольги Коломиец

Самая первая улица Кузеево. Зима 1955-1956 года. В центре стоит Степан Коломиец, перед ним на корточках сидит Николай Чугарев.
Фото из альбома Ольги Коломиец

никто не пришел, возможно, никого из медиков там и не было. И меня принимала ссыльная – Таисья (Тамара?) Августовна Краних. В молодости училась медицине где-то за границей, кажется, в Швейцарии. Показывала фотографии – молодая, красивая, в длинном платье и шляпе с вуалью. Учебу она не закончила. Много лет спустя мы ее встречали в Красноярске.

С.Г. Коломийца после окончания Томского лесотехнического техникума (такое же учебное заведение окончила его жена) переводили из одной глухой таежной местности в другую. 16 октября 1951 года назначили начальником Усть-Канского лесоучастка Красноярского химвлесхоза. В конце 1952 года направили на Кузеевский участок. В одну из первых вырытых землянок он и перевез из Усть-Кана жену и новорожденную дочку. Здесь же жила чета из Тернопольской области – Михаил и Каролина Балан.

– С соседями родители дружили всю свою жизнь. Тетя Кароля, у которой на Украине осталась маленькая дочь, с радостью нянчилась со мной, ласково назы-

вала меня «Кукуруз». Дядя Миша смастерил люльку. Папа с утра до ночи был на работе. Ей он отдавал всего себя. Мама часто говорила про него, что он «строит коммунизм».

Но она вспоминала, как тяжело было жить в Кузеево. Под потолок прибили тряпку, чтобы земля не сыпалась на ребенка. В землянке стояла железная печка. Для того чтобы перепеленать меня, нужно было затопить печурку, зачерпнуть снега в ведро, растопить его. Пеленок имелось всего две, поэтому стирка не прекращалась весь день, сушили пеленки возле этой же печурки.

По первости в поселке не было даже магазина. За хлебом ходили куда-то за реку, я даже сегодня и представить не могу – куда. Видимо, в Павловщину, но возможно в Абакшино, или на 4-е отделение совхоза «Таежный». Путь неблизкий, до берега Енисея – шесть или восемь километров, да и река широкая. Мама оставляла меня с соседкой и бежала по льду Енисея.

Продукты населению все же привозили. Но ассортимента скудного. Мама вспоминала

только замерзшее подсолнечное масло в 200-литровых бочках и соленую красную рыбу в такой же таре. В оговоренное время на улице разжигали костры, разогревали бочки с маслом и рыбой и делили между собой. Так выглядел таежный «магазин».

Электричества в первые годы не было. Из районной газеты «Красное знамя» известно: Усть-Кан бригада Красноярского строительного-монтажного управления «Сельэнергострой» подключила к электрическим сетям в самом конце 1961 года. Наверное, тогда же электрифицировали и Кузеево.

Кузеевцы жили дружно. По вечерам ходили друг к другу в гости. Ольга Коломиец помнит: отец пел грустные украинские песни.

Супруги Коломиец не относились к числу репрессированных, хотя родителей Степана Григорьевича в 1930 году выслали из Каменец-Подольской области в Сибирь. Он добровольцем ушел на фронт в 1941 году, отважно воевал в Великую Отечественную войну. Стрелок 42-го отдельного полка связи, автоматчик 1049-го стрелкового полка, механик-води-

тель танка Т-34 3-й отдельной танковой бригады, 60-й гвардейской танковой бригады. Войну закончил в Берлине, уволен в запас 10 апреля 1946 года. Ему несказанно повезло: за четыре года войны ни одного серьезного ранения. Редко такое выпадало. А после освобождения города Люблина в Польше тоже невероятное событие. Степан был легко ранен, остался в части, чтобы не потерять своих боевых товарищей. Написал письмо на полевую почту родному брату Николаю, тоже фронтовику. И надо же такому случиться: через три дня брат нашел его. Вот это была встреча! Небывалых масштабов война, боевые действия идут на огромной территории, и вдруг брат смог обнять брата. После этой встречи, в сентябре 1944 года, Степана Коломийца перевели в воздушные стрелки ИЛ-2 в 805-й авиаполк 197-й штурмовой авиационной дивизии.

Победу встретил в Берлине. За мужество и отвагу награжден двумя боевыми орденами – Отечественной войны I степени и орденом Славы III степени. С войны братья Коломиец вернулись оба.

(Продолжение следует)

КУЗЕЕВО – на 40 языках мира

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолжение. Начало в №14,15)

«ВЕЧНАЯ» ССЫЛКА ЗАКОНЧИЛАСЬ

С наступлением тепла в Кузеево начали ставить жилые дома из свежего бруса на четыре квартиры, в каждой – комната и кухня. Построили контору, производственные здания.

К счастью, ошибался заместитель директора Красноярского химлесхоза Лейбович, когда говорил ссыльным, что им придется «жить здесь вечно». Но люди поверили ему. Как поднадзорные лица, они ни под каким предлогом не имели права выезжать из поселка. Сотрудники комендатуры предупреждали: даже удаление на расстояние больше 5 километров будет приравняться к побегу и повлечет за собой жесточайшее наказание – 20 лет каторжных работ. Оно было предусмотрено Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны». Люди смирились со своей судьбой. У кого были семьи – вызвали их. Одиноким сходились с уроженцами окрестных деревень, а чаще с такими же репрессированными, как и они сами. Много было межнациональных браков. Вздымщик Андрей Андреевич Рейш, депортированный из Республики немцев Поволжья, был женат на латышке Зинаиде Карловне Векстине, сосланной из Чудовского района Ленинградской области. В Кузеево их перевели из Миндерлинского подхоза АХО МВД. Старшие дети были записаны на фамилию матери, стали на русский манер Векстинными, а младший сын, как и полагается, Рейш. Он родился после того, как поселенцам уже не чинили препятствий для заключения официального брака.

Справка Информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю, отправленная по запросу редакции газеты «Сельская жизнь», свидетельствует: под надзором Усть-Канской спецкомендатуры №191 на 01.01.1952 находилось 116 человек – спецпоселенцы и ссыльные. Если, как вспоминают старожилы, в конце 1952 года на место будущего поселка Кузеево привезли большую партию ссыльных и спецпоселенцев, то, очевидно, контингент поднадзорных лиц значительно увеличился. Сколько из них проживало в Кузеево – неизвестно.

Режим спецпоселения стал смягчаться в 1954 году. 5 июля вышло Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Отныне лица, состоявшие на учете, имели право проживать в пределах данной области, республики, края. Отменили ежемесячные регистрации в органах МВД, стало достаточно отметить один

Юное поколение Кузеево. 1 марта 1959 года

раз в год. Обитатели Кузеево могли уехать в Красноярск, в любой город или район края.

Перестали налагать штрафы и аресты за несоблюдение режима спецпоселения. Потом с учета спецкомендатур сняли детей спецпоселенцев всех категорий.

Освободили лиц, находящихся в ссылке на поселении по решениям Особого совещания на основании директивы МГБ СССР и Прокуратуры СССР №66/241сс от 26 октября 1948 года. В 1955 году произошло долгожданное и важное событие – спецпоселенцам стали выдавать паспорта. А 17 сентября 1955 года издан Указ Президиума Верховного Совета «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». «Руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по малолетности или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами».

24 ноября 1955 года вышло Постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев». Через три недели освободили из-под административного надзора органов МВД немцев. Александр Верещагин вспоминает: хотя дед Андрей Андреевич Рейш называл работу в лесхозе трудармией, они с бабушкой говорили: самые счастливые годы прожили в Кузеево. Может быть, оттого, что там их не притесняли, как на прежних местах ссылки, или потому что именно в Кузеево обрели свободу, получили паспорта.

В 1955 году начался массовый выезд ссыльных и ссыльнопоселенцев. Их место заняли вольные советские люди, приехавшие по оргнабору, так называемые вербованные, среди них много молодежи. Так была решена проблема нехватки рабочих рук.

Кузеево перестало быть по-

Фото из архива Нины Жуковой

селком отверженных. А к 1959 году стало вторым по численности населения пунктом правобережной части района. Это выявила Всесоюзная перепись населения, проходившая в январе 1959 года. В поселке лесозаготовителей в переписные листы было внесено 407 человек, причем соотношение мужчин и женщин стало идеальным – 203 и 204. Детей и подростков до 18 лет насчитывалось 129. И, как я уже писала, 1 февраля 1959 года Красноярский химлесхоз реорганизован в леспромхоз.

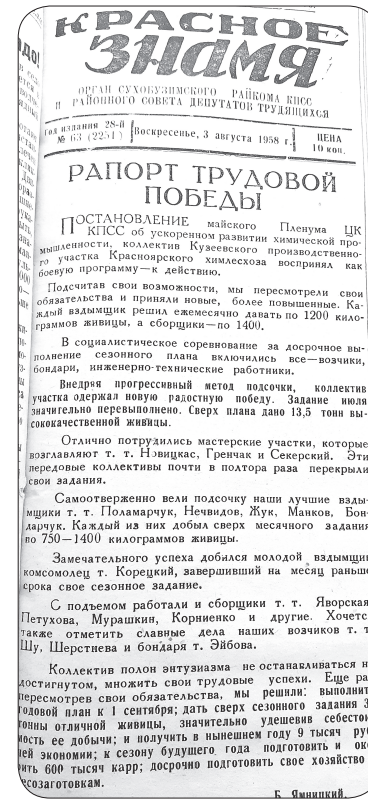
СО СТРАНИЦ ГАЗЕТЫ

О том, кто жил и работал в поселке, можно узнать, поизучав подшивки районной газеты Сухобузимского района. В 1954-1963 гг. она называлась «Красное знамя» (с 1966-го – «Сельская жизнь»). К сожалению, коллеги из-за недоступности правобережных поселений редко там бывали. Но все же кое-какие сведения сохранились на пожелтевших газетных страницах.

В подшивке за 1958 год мне удалось найти несколько заметок о работе Кузеевского производственного участка Красноярского химлесхоза. Три – за подписью начальника участка Б.Р. Ямницкого. Информация под заголовком «За 330 тонн живицы в год» сообщала о том, что «коллектив участ-

ка взял на себя обязательство производственную программу по добыче живицы на 1958 год выполнить досрочно, к 1 сентября, и дать стране 330 тонн высококачественной живицы, на 34 тонны больше плана». Каждый вздымщик решил ежемесячно давать по 1200 килограммов живицы, а сборщики – по 1400. В социалистическое соревнование включились все, в том числе возчики, бондари, инженерно-технические работники. В мае, июне и июле план по добыче сосновой смолы был перевыполнен. Отличных результатов добились мастерские участки. Первенство в соревновании занял Подпорожский (мастер П.И. Гринчак), выполнивший июньский план на 145%. Хорошо работал Усть-Канский участок (мастер М.П. Сикерский) и Еланский (мастер Навицкас). В газете публиковались имена передовых вздымщиков – П.К. Чепы, А.П. Нечаева, Жук, Бондарчука, Любача, Мезрина, Гербы, Андрея Нечвидова (к сожалению, не все имена названы). Особо подчеркивался успех комсомольцев Леонида Паламарчука, Михаила Минкова и Корецкого. Обязательство Леонида Паламарчука даже опубликовано отдельной заметкой: он поставил цель добыть за сезон восемь тонн живицы.

В другом номере газеты отмечалась ударная работа мастеров Михаила Балана, Александра

Вот такие они, таежные дороги на правом берегу Енисея.

Фото Владимира Черникова

Стаценко, вздымщиков Степана Тимошука, Аймурзата Курбана, вновь Андрея Нечвидова, Михаила Минкова, Леонида Паламарчука. Удостоились похвалы возчики Рудольф Шу, Шерстнев, бондарь Эйбов, сборщики Дубровская, Куреш, Яворская, Мурашкина, Корниенко, Христина Гузнова, Надежда Полякова, Тамара Петухова. В одной из публикаций утверждалось, что люди на живице зарабатывают по две-три тысячи рублей, что позволяло им строить собственные дома, приобретать хорошую мебель и добротную одежду.

К сожалению, не нашлось публикаций о том, как коллектив выполнил взятые обязательства и сколько заготовил леса. Лишь в одной из заметок промелькнуло: в июле 1958 года коллектив планировал вывезти 400 кубометров древесины, а в другой – о досрочной подготовке хозяйства к лесозаготовкам будущего сезона. В сентябре Ямницкий сообщил, что сезонный план по добыче живицы выполнен досрочно, сверх задания добыто 12 тонн, использовались передовые методы труда, при этом снизилась себестоимость продукции, это позволило получить экономию средств.

Я задавалась вопросом: а где еще, кроме сбора живицы, работали женщины Кузеево? На помощь пришел Николай Афанасьевич Ляхов. В детстве он видел, что на лесозаготовительном участке женщин было не меньше, чем мужчин. На лесоповале они очищали стволы от веток и сучьев, убирали лесосеки от порубочных остатков. Летом чистили и ровняли дороги: спускали воду, засыпали ямы. Некоторые участки в районе лесозаготовок приходилось мостить бревнами.

(Продолжение следует)

КУЗЕЕВО – на 40 языках мира

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолжение.
Начало в №14,15,16)

Женщины работали на приемке леса, в лаборатории, школе, яслях, участвовали в заготовке сена для рабочих лошадей лесозаготовительного участка. Много забот было и в домашнем хозяйстве. Почти все семьи содержали коров, выращивали бычков. Лесные участки раскорчевали и устроили огороды. Взять хозяйственные и промышленные товары поначалу было негде, так что многое из утвари изготавливали самостоятельно, сами шили одежду и обувь. Одна женщина вспоминала:

– В Кузеево были муж с женой, изготавливали обувь. Обувались мы у них, в магазинах было не купить. Они шили из нашего материала. Представляешь, тапочки – из кирзовых сапог! Очень симпатичные, для улицы. А еще отличные полусапожки из плюша с меховым нутром с валеночной подошвой! Из старого маминог о осеннего пальто мужчина нашл нам всем бурки, я еще в девятом классе ходила в этих бурках. В 1967 году эта семья переехала вместе с нами в совхоз «Таежный».

Женщина сожалела, что не могла вспомнить фамилию сапожника и его жены.

Рассказываю об этом уроженке Кузеево Ольге Мирославовне Быхановой (Горышняк), а она изумленно:

– Так это же мой дед, Владимир Степанович Горышняк. Он был отличным мастером. Позже ему родные присылали натуральную кожу, он шил очень красивую и прочную обувь. И да, дед с бабушкой Анной Григорьевной, действительно, переехали из Кузеево в поселок четвертого отделения совхоза «Таежный», ныне это Исток.

СТАЛ ОБЫЧНЫМ ПОСЕЛКОМ

В 1957 году в Кузеево построили школу с квартирой для учителя, в 1960-1961-м – магазин, пекарню и баню. Школа открылась, скорее всего, в 1958 году. Я специально просмотрела в Сухобузимском муниципальном архиве фонд районного отдела образования (Ф.26. Оп.2) и до 1958 года не обнаружила ни единого упоминания о Кузеевской школе. И только в приказе № 258 от 7 октября 1958 года нашла искомую запись: «Учительницу Кузеевской школы Салынину Таисью Федоровну назначить заведующей школой и учительницей 1-4 классов». Имущество учебного заведения ей передала Т.Г. Челнокова. Этим же приказом в Кузеевскую школу переведена учительница В.Я. Чежина из Елани.

В районной газете за 1959 год есть заметка о том, что в Кузеево, Кимбирке и Шумишке к 1 сентября оборудованы помещения начальных школ, изготовлены и покрашены парты, классные доски, куплены письменные принадлежности. В подготовке классов к учебному году принимали участие родители.

На лесосеке Кузеевского участка

Более 10 лет назад мне довелось брать интервью у Светланы Ивановны Горышняк (Хохловой). Она работала воспитателем детского сада, а ранее – педагогом Сухобузимской средней школы. Оказалось, в 1961-65 гг. учила детей в Кузеевской начальной школе. В то время сельские учебные заведения испытывали большую нужду в педагогах со специальным образованием, поэтому на должность учителей брали лиц, окончивших среднюю школу. Светлана Ивановна после школы год проработала в Шумишке, но там было совсем мало учеников, видимо, школу закрыли, а молодую учительницу перевели в Кузеево, где школа была двухкомплектной, обучалось около 30 детей. Вскоре Светлана Ивановна поступила на заочное отделение педучилища, вышла замуж за водителя лесовоза Мирослава Горышняка. В Кузеево родилась их дочь Ольга. Годы, проведенные в таежной глухомани, остались в

памяти Светланы Ивановны в самых светлых красках.

– Вокруг была очень красивая природа. Янтарные стволы сосен, чудесный хвойный аромат, на полянах буйство цветов. Ближняя гора весной становилась алой от цветущих жарков. Посреди поселка протекал незамерзающий зимой ручей с кристально чистой водой, в нем бил родник.

Люди были разных национальностей, с непростыми судьбами, но жили очень дружно. Помню: всем поселком встречали Первомай и Троицу.

В Кузеево жил какое-то время известный хоккеист. Однажды он показывал Светлане Ивановне журнал, где был рассказ о нем с фотографией. Вскоре он уехал в Красноярск, и фамилия его с годами забылась. Может, кто-то из кузеевцев вспомнит имя того спортсмена?

Поселок в конце 1950-х уже ничем не отличался от других населенных пунктов. В нем появи-

Фото из архива Нины Жуковой

1964 год.
Учительница Кузеевской начальной школы
Светлана Ивановна
Горышняк с дочкой Олей.
п. Кузеево

Фото из альбома
Ольги Быхановой (Горышняк)

лись партийная и комсомольская организации, дети стали получать путевки в пионерские лагеря. А в ноябре 1958 года начальник Кузеевского производственного участка Борис Рувимович Ямницкий на XII районной партконференции был избран членом РК КПСС. Это удивительный факт для того времени, ведь еще несколько лет назад Борис Рувимович тоже был ссыльнопоселенцем. Уроженец Екатеринославской губернии, член КП(б) Украины, секретарь горкома ЛКСМУ Новогород-Волынского был арестован 9 августа 1937 года. На Украине, как и везде, местные партийные кадры тоже подверглись массовому террору. Ямницкого обвинили в контрреволюционной деятельности в составе организации, приговорили к заключению на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Видимо, он отбыл срок полностью. А через три года, как и все «повторники», по постановлению Особого совещания от 20 декабря 1950 года выслан в Красноярский край на поселение. Ямницкий обладал хорошими организаторскими способностями, а так как лесное хозяйство в Сибири испытывало острый недостаток руководящих кадров, его, еще ссыльного «врага народа», назначили начальником лесосучастка, что противоречило всем установкам того времени. В ссылку за ним последовала семья – жена Мария Евстафьевна, дочери Мира и Лина. Бориса Рувимовича полностью реабилитировали в 1956 году.

Он вывел предприятие в число передовых. Неслучайно в начале 1961 года коллективу Кузеевского лесосучастка было предложено выдвинуть кандидата в депутаты Сухобузимского

районного Совета депутатов трудящихся по Усть-Канскому избирательному округу №31, в который входили п. Кузеево, д. Елань и д. Шумишка. 5 марта 1961 года комсомолец, передовой водитель (крановщик) Александр Яковлевич Сус, 1933 года рождения, был успешно избран депутатом районного органа местного самоуправления.

ОСТАЛИСЬ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

Мне хотелось узнать побольше имен жителей Кузеево. Но где их найти? Похозяйственных книг Усть-Канского сельсовета по Кузеево в Сухобузимском муниципальном архиве не обнаружилось. Тогда я решила еще раз пролистать подшивки районной газеты, ведь в ней печатались списки избирательных комиссий, в которые, как известно, выдвигали наиболее уважаемых и достойных граждан. И вот в №10 от 02.02.1958 – участковые избирательные комиссии по выборам в Верховный Совет СССР. В Усть-Канской избирательной комиссии – пять человек, председатель – Борис Рувимович Ямницкий, секретарь Любовь Федоровна Ушанова – от первичной парторганизации, два члена комиссии, Ануфрий Павлович Эйбов и Валентина Михайловна Шадрина, выдвинуты общим собранием рабочих и служащих химлесхоза, третья, Тамара Григорьевна Челнокова – от первичной комсомольской организации. В газете за 1961 год можно узнать имена членов избирательных комиссий по выборам в краевой и районный Совет депутатов. Рабочих и служащих Кузеевского лесосучастка представляли Семен Ильич Леонтьев (председатель комиссии), Лина Борисовна Ямницкая (секретарь), Антониде Андреевна Дубровская, Евгений Павлович Шабашов, Семен Степанович Зинченко (председатель), Анатолий Васильевич Рогов (заместитель председателя), Людмила Николаевна Волкова (секретарь), Семен Григорьевич Ваулин, Вета Алексеевна Лебедева, Степан Антонович Гончар. В составе комиссии и учительница Таисья Федоровна Салынина.

Уроженцы Кузеево вспомнили и других жителей поселка – фельдшера Цимбалиста, Далида, Жуковых, Блиновых, Герба, Сыроватко, Ладыхинных, Волковых, Чугаревых, Бичкаускасов, Трухан, Гуназа, Рыжук, Журавлевых, Дедух. Называют и учительницу Нину Алексеевну Попову. Кстати, в районной газете была информация о том, что она съездила по туристической путёвке в Москву. Леонид Аметов добрым словом помянул лесника, участника Великой Отечественной войны дядю Ваню Карпкина, который очень любил детей, играл с ними. Пойдет в лес пораньше, развешает на деревьях конфеты, какие-нибудь занятые вещицы или игрушки, потом зовет ребят на прогулку. Сколько детских восторгов было при обнаружении этих сокровищ!

(Продолжение следует)

КУЗЕЕВО – на 40 языках мира

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолжение.
Начало в №14,15,16,17)

ВМЕСТО ЩЕНКОВ – МЕДВЕЖАТА

В № 59 районной газеты «Красное знамя» от 14 мая 1961 года была опубликована заметка за подписью Бориса Ямницкого под заголовком «Поединок с хозяином тайги». Он рассказал, как рабочий Кузеевского лесоучастка Юрий Макарович Пашук на охоте чуть не стал жертвой медведицы. Примерно в 10 километрах от поселка он увидел следы зверя, стал пробираться по тайге очень осторожно. Но медведица все равно возникла неожиданно. Юрий Макарович выстрелил, но промахнулся. Зверь встал на задние лапы и с ревом бросился на охотника. К счастью, вторым выстрелом почти в упор тот свалил хищника. Когда пришел в себя, обнаружил двух маленьких медвежат. Одного сумел поймать, а другой проворно забрался на высокую лиственницу. Назавтра Пашук вместе с товарищами Козловым, Денисовым и Морозовым отправился на место поединка. Мужчины поймали второго медвежонка, принесли его в поселок, как и тушу медведицы. Медвежата жили какое-то время на усадьбах Пашука и Козлова. Ребятишки играли с ними, как со щенками.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ ПРЕГРАДА

В 1960-х поселок имел все необходимое для жизни. Работал медпункт, начальная школа, детский сад, клуб, баня. Действовал и леспромхозовский магазин с товарами первой необходимости. Деликатесов в ассортименте не наблюдалось. Однажды завезли арбузы, да так мало, что пришлось каждый делить на несколько семей.

После четвертого класса детей отправляли учиться в Павловскую среднюю школу, где специально построили интернат для учащихся заречных деревень и поселков. Через Енисей школьников обычно переплавливали на леспромхозовском катере. Да еще выручали Лупеньки, они жили в Шумишке, на берегу Енисея, держали лодки.

А уроженец Кузеево Леонид Айтекович Аметов рассказал, что в 5-6 классах учился в 8-летней школе поселка Четвертого отделения совхоза «Таежный», жил там у бабушки. Его мама Дарья Кузьминична Прусова родом из д. Елани, вышла замуж за ссыльного Айтека Аметова, узбека по национальности. Он усыновил мальчика, а потом в семье родились еще дети. Айтек работал конюхом, всегда мог взять лошадь, чтобы отвезти детей в поселок бывшего Ильинского винокурного завода, в устье Большой Веснины, там тоже была лодочная переправа через Енисей. Однажды, вспоминает Леонид, плыли по Енисею, когда шли льдины. Лодка ткнулась в заберег, лодочник сбросил какие-то доски, и дети по-

В центре – Борис Рувимович Ямницкий, рядом – его жена Мария Евстафьевна, справа – Степан Григорьевич Коломиец. На заднем плане – сосна с каррой для сбора живицы

В округе водилось много дичи. Степан Коломиец идет на охоту.

Фото из альбома Ольги Коломиец

Фото из альбома Ольги Коломиец

1963 год. Детсад поселка Кузеево

Фото из альбома Ольги Быхановой (Горышняк)

Ученицы Кузеевской начальной школы Нина Жукова и Люда Сыроватко

Фото из альбома Нины Жуковой

пластунски добирались по льду до берега.

Я обратила внимание: на фотографиях второй половины 1950-х кузеевцы, взрослые и дети, запечатлены в довольно хорошей одежде. Разительный контраст с образами колхозников того же времени – те сплошь в ватных фуфайках, в штанах с заплатами, и дети все одеты не по размеру. Оказывается, к началу 1960-х рабочие и ИТР лесозаготовительного пункта получали очень высокие зарплаты. Светлана Ивановна Горышняк рассказывала, что ее учительская зарплата составляла 65 рублей, а водитель лесовоза зарабатывал 400.

Фотографией увлекался один из жителей поселка – Волков. Леонид Аметов не мог вспомнить его имя, хотя играл с его детьми, Надей и Сашей. Все выпуски очерка «Кузеево – на 40 языках мира» снабжены иллюстрациями, которые предоставили бывшие односельчане и читатели газеты, возможно, это работы того самого Волкова.

Глаз радовала живописная природа. Лес был богат на грибы, ягоды, а уж про дичь и зверя говорить нечего: охотникам дикий

край был раем земным.

– Зверя много водилось. Добывали лося, косулю, медведя, глухаря, рябчика. А если были среди кузеевцев умелые охотники, то били соболя, белку. Ходили на Малую Веснину рыбачить. Рыба попадалась в то время добрая – и таймень, и хариус, и ленок», – говорит охотник со стажем Михаил Николаевич Кошкарёв.

А Леонид Айтекович Аметов вспоминает, как в детстве с другими ребятишками бегали с удочками на р. Шумиху, впадающую в Кузееву, ловили хариуса, ельцов.

Недалеко от поселка рос кедр. Конечно же, жители добывали и кедровую шишку. Бывают в году дня два-три, когда созревшая шишка падает с деревьев, ее можно собирать с земли, не нанося никакого вреда кедру. Важно только не пропустить это время.

При всех плюсах большими неудобствами оборачивалась оторванность от «большой земли». Вроде недалеко Красноярск (по Енисею – 137 км, по земле – менее 120), а добраться до краевого и даже до районного центра по экстренному случаю порой было просто невозможно: Енисей становился непреодолимой

преградой, когда лед был еще неокрепшим или когда шла шуга. Не всегда вовремя могли доставить больного в медучреждение. В 1964 году районная газета рассказывала, как поздней ночью в Сухобузимскую районную больницу поступила роженица из Кузеево. Она была в очень тяжелом состоянии, пульс едва прощупывался. Хирург Константин Кириченко сделал экстренную операцию. Кесарево сечение спасло жизнь матери, но ребенок погиб. Автор заметки сообщал, что руководство лесоучастка не предоставило транспорт, чтобы доставить женщину до берега Енисея. На просьбу фельдшера откликнулись односельчане. Они привезли женщину к переправе, но от Енисея до райцентра еще 40 км, время было потеряно. Леонид Аметов рассказывал: большим потрясением для всего поселка стала внезапная смерть девочки Светы Роговой. Вероятно, она скончалась тоже из-за того, что не была вовремя оказана квалифицированная медицинская помощь. Похоронили школьницу на местном кладбище, которое находилось в лесу, рядом с поселком.

ЛЕС, ЖИВИЦА И ПИХТОВОЕ МАСЛО

1 ноября 1963 года было образовано производственное лесозаготовительное объединение «Красноярсклес». На следующий год распоряжением совнархоза реорганизованы Березовский леспромхоз и головное предприятие – Красноярский леспромхоз. Очевидно, в это же время Кузеевский участок вошел в состав Березовского леспромхоза. Однако и он распоряжением совнархоза № 248 от 30 марта 1965 года был ликвидирован. На базе Березовского леспромхоза образовали Предивинский, который занимался заготовкой леса, сбором живицы и пихтоварением. В леспромхоз вошли Посолинский, Язевский, Кузеевский, Подпорожский лесопункты Большемурутинского и Сухобузимского районов. Все они были расположены на правом берегу Енисея, далеко друг от друга. Добраться от одного лесопункта к другому можно было лишь по реке.

(Окончание следует)

КУЗЕЕВО – на 40 языках мира

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Окончание. Начало в №14-18)

Лес вывозили на берег Енисея. Там его или грузили на баржи, или связывали в плоты и сплавляли до Предивинска, где были склады. Леониду Аметову запомнилось из рассказов взрослых, что лес отправляли также в Норильск. На Енисее стояли лесосплавные боны – для направления движения леса по руслу реки, а чтобы остановить плывущие бревна, сооружались заграждения другого вида, они назывались – запани.

Газета «Красное знамя» писала в 1966 году: в лесном хозяйстве района трудится более 500 человек. Два лесопункта – Подпорожский и Кузеевский – дают стране сто тысяч кубометров древесины, 70 тонн живицы, пихтовое масло. В социалистическом соревновании лесозаготовителей первенство удерживает Подпорожский, возглавляемый Александром Антоновичем Матвеевым. Здесь отлично трудятся шоферы лесовозных машин Петр Зеликов, Андрей Нечвидов. В Подпороге работает 15 тракторов, более 10 автомашин. На Кузеевском участке в числе передовых бригады Анатолия Григорьевича Горохова.

Вот еще небольшая заметка от 1966 года:

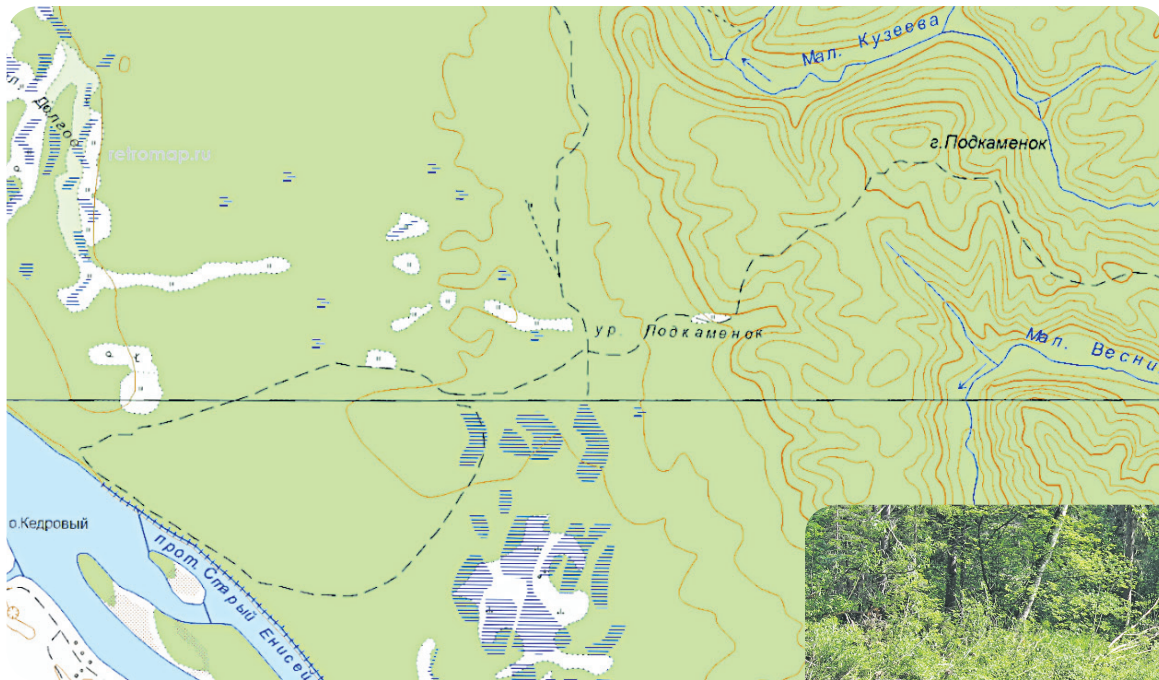
«20 августа Кузеевский лесозаготовительный участок выполнил годовой план по добыче живицы. Заготовлено 28 тонн ценного сырья. Взымщик Моисей Герба со сборщиком Степаном Рыжком собрали 4 тонны живицы. Коллектив мастерского участка Александра Степановича Стаценко обязался сдать 10 тонн живицы сверх плана.

18 сентября коллектив участка впервые отметил новый праздник – День работников леса, установленный Президиумом Верховного Совета СССР».

Но в этом же, 1966, году объединение «Красноярсклес» было ликвидировано в связи с образованием комбината «Красноярсклес». А летом 1967 года, по свидетельству старожилов, Кузеевский лесопункт был закрыт, потому что крупный лес в округе был выпилен.

Жизнь в поселке замерла. Кроме лесозаготовок и добычи живицы здесь нечем было заняться. Людям пришлось прощаться с обжитым местом. Те, кто помоложе, предпочли и дальше работать в лесхозе – переехали в Предивинск, Язевку Большемурутинского района, Михайловку Емельяновского района. Как сказал ветеран лесного хозяйства Н.А. Деменев, лесные люди к сельскому хозяйству не приспособлены. Но все же некоторые кузеевцы переселились на Четвертое отделение совхоза «Таежный», в Павловщину, Абакшино, Кекур. Семья Горышняк обосновалась в райцентре, Светлана Ивановна продолжила педагогическую деятельность, а Мирослав Владимирович работал водителем в редакции газеты «Сельская жизнь», позже в районном суде.

Технорука Степана Григорье-

На карте обозначена гора Подкаменок. У ее подножия и стоял поселок Кузеево.

Современное фото реки Кузеевой. 70 лет назад она была намного полноводней. Фото Михаила Суковатого

1953 год. Рабочие лесозаготовительного участка

Фото из альбома Анны Ткачук

вича Коломейца уже не было в поселке, осенью 1957 года он получил направление в институт, по окончании которого отбыл на работу в Мотыгинский район. В 70-х годах Коломиец стал директором Пинчугского лесхоза и вывел его в передовые. Предприятие стало испытательным полигоном для комбината «Богучанлес» и для всего «Красноярсклеспрома». Перенимать опыт передовиков производства приезжали со всего Советского Союза.

...Жизнь разбросала жителей Кузеево не только по разным регионам родной страны, но и по другим государствам и континентам. Когда Ольга Коломиец по приглашению друзей отправилась в США, то встретила там дочь начальника лесозаготовительного пункта Бориса Ямницкого. Не могу не отметить: появление этого очерка во многом обязано именно Ольге Степановне Коломиец. Однажды она опубликовала в «Одноклассниках» фотографии Кузеево, на них откликнулись бывшие жители поселка. Ольга была необычайно энергичным и целеустремленным человеком, она отыскала и других односельчан, собрала отличную коллекцию исторических фотографий. К сожалению, по горячим следам написать материал тогда не получилось, мы располагали лишь отрывочными сведениями об истории поселка, не знали, как он появился и почему так быстро исчез. К тому же в то время я была занята подготовкой к печати сво-

ей книги. А потом обрушился ковид и забрал Ольгу Степановну...

СОХРАНИЛИСЬ СОСНЫ С НАСЕЧКАМИ

Сейчас на месте поселка растет лес. Никаких следов прошлой жизни, лишь кое-где ямы от строений. Здесь несколько раз побывал внук Андрея Рейша Александр Верещагин. Говорит, лет тридцать назад еще было цело здание конюшни, там оставались на ночь охотники и рыбаки. В лесу Александр обнаруживал рабочие места своего деда-взымщика – сосны со следами подсочки. На оголенных участках деревьев видны полосы, по которым когда-то стекала живица. Удивительно: на картах даже сохранилось обозначение места, где жили взымщики – называется «Подсочечные бараки».

Часто бывал на руинах поселка житель Павловщины, охотник и рыбак Виктор Максимович Дино, 1955 года рождения. Он-то и объяснил мне точное местоположение поселка. Ранее я ошибочно считала, что Кузеево находилось на берегу Енисея, так утверждали некоторые читатели. На карте-схеме Сухобузимского района 1967 года поселок нарисован как будто на речке Кузеевой. Оказалось, эти предположения неверны.

– Кузеево находилось примерно в шести километрах от Енисея, возле Подкаменка, так называлась гора. Под ней, на ручье, и лежал

У лесорубов была своя радиостанция.

Фото из альбома Ольги Коломиец

поселок, – уточнил Виктор Максимович, – Я бывал там в начале 1970-х, еще стояли жилые дома, контора, баня, изгороди, все добротное. Брошены были два или три трелевочных трактора. А людей уже не было. Позже все пришло в запустение. Сохранялась некоторое время только конюшня и баня, долго-долго не падали высокие ворота, мастер сладил их на совесть. А на месте лесозаготовок произведены лесопосадки, набирают силу сосны.

УЗНАЕМ ЛИ МЫ ИМЯ «СВИДЕТЕЛЯ» ИЗ КУЗЕЕВО?

...В начале своего материала я процитировала строки из «Архипелага ГУЛАГ» и задалась вопросом: кто из обитателей Кузеево рассказал автору книги о том, как привезли бывших заключенных на вечную ссылку в канскую тайгу?

Наконец в октябре 2024 года, будучи в Москве, я попала в Музей-квартиру Александра Солженицына на Тверской. В кабинете сотрудников увидела свисающие с потолка бумажные ленты с надписями. На мой вопросительный взгляд сотрудник пояснил: это имена «Свидетелей Архипелага». Я обрадовалась: сейчас найдем

«наших». И действительно, вскоре на ленте увидела имя художника Андрея Галядкина, отбывавшего ссылку в совхозе «Таежный». А потом и Александра Стотика. Бывший студент литфака МГУ, участник Великой Отечественной войны попал в плен, осужден на 10 лет лагерей, после заключения «освобожден» в ссылку. в Миндерлинский совхоз УМГБ (1952-53 гг). Он поведал Александру Исаевичу Солженицыну о том, какие порядки царили в подсобном хозяйстве, а также свою историю с поступлением в Красноярский медицинский институт. Стотик успешно сдал экзамены, прошел по конкурсу, но учиться ему не позволили: политически неблагонадежен. О «свидетеле» Стотике я рассказала в своей книге «История поселков – под грифом «секретно».

Недавно я обратилась в музей с просьбой помочь установить «свидетеля «Архипелага» из Кузеево. Заведующий отделом музея-квартиры Александра Солженицына Дмитрий Алексеевич Рубцов переслал мое письмо в отдел по изучению наследия А.И. Солженицына. Надеюсь, что исследователи творчества писателя смогут ответить на этот вопрос. Если только ссыльный не просил писателя сохранить его имя в тайне. Времена были тяжелые....